

СОСТОЯНИЕ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

30-е годы XX века – время глубоких социально-экономических и политических преобразований в нашей стране. Советское правительство осуществляло ряд мероприятий, направленных на повышение жизненного уровня советского населения. В результате проведенных преобразований повысилось благосостояние населения Южного Урала.

Ключевые слова: жизненный уровень, национальный доход, уровень благосостояния, благоустройство, жилищно-коммунальное хозяйство, Южный Урал.

30-е годы XX века – время глубоких социально-экономических и политических преобразований в нашей стране, годы коллективизации, индустриализации, голода. На первый план выходила задача поднять индустрию страны, а затем облегчить условия жизни людей. Но, несмотря на это, постепенно повышался жизненный уровень населения.

В этом направлении советское правительство осуществляло ряд мероприятий: упорядочение оплаты труда, увеличение государственных пенсий, отмена платы за обучение в средних и высших учебных заведениях и др. Под уровнем жизни, или под уровнем народного благосостояния, принято понимать обеспеченность населения необходимыми для жизни материальными и духовными благами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения потребностей людей в этих благах.

Жизненный уровень зависит от многих обстоятельств, прежде всего от развития производства и роста производительности общественного труда. На благосостояние трудящихся существенное влияние оказывают обеспеченность трудящихся работой и условия труда. Немалое значение имеют природно-климатические условия и ряд других факторов. В оценке уровня жизни и его динамики немалое значение имеют такие показатели, как заработная плата рабочих и служащих, доходы колхозников от общественного хозяйства и другое [1. С.4-5].

Жизненный уровень советских людей постепенно стал повышаться со второй половины 30-х годов. Возрастало и благосостояние населения региона.

Успешное развитие промышленного и сельскохозяйственного производства создало благоприятные условия для улучшения материального благосостояния населения, увеличения производства предметов народного потребления, улучшения условий труда и роста доходов, усиления темпов жилищно-коммунального строительства, возрастания общественных фондов народного потребления.

Национальный доход страны вырос со 103,8 млрд в 1937 г. – до 120 млрд рублей в 1940 г. [2. С.13,62]. Увеличился фонд потребления – с 59,5 млрд руб.

* © Леонтьева Л.А., 2009

Леонтьева Лариса Анатольевна – кафедра истории, методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета

в 1932 г. до 112,0 млрд руб. в 1940 г., фонд накопления и резервов составил соответственно 22,2 млрд руб. и 41,7 млрд руб. [3. Л.1-2].

Рост национального богатства страны дал возможность повысить заработанную плату рабочим и служащим. Среднегодовая заработанная плата по всему народному хозяйству выросла в 1937 г. по сравнению с 1932 г. более чем в 2 раза [4. С.303]. Основным источником поступления денежных средств в семейный бюджет являлась зарплата. В этот период были проведены ряд мероприятий по изжитию нарушения принципа материальной заинтересованности, внедрение в практику работы предприятий технически обоснованных норм выработки. В 1937-1939 гг. на предприятиях Южного Урала проведена тарифная реформа, пересмотрены нормы выработки. Это позволило ликвидировать большие разрывы в оплате труда по аналогичным профессиям на разных предприятиях.

В среднем по стране заработная плата рабочих и служащих в 1940 г. составляла в промышленности 341 руб. На Южном Урале среднемесячная зарплата в промышленности была несколько ниже, чем по стране: в Чкаловской области – 312,6 руб., Челябинской – 335,4 руб., Башкирской АССР – 262,0 руб. [5. С.5]. Довольно значительны были отклонения от среднего уровня по различным областям Урала. Это объяснялось масштабами предприятий, уровнем механизации производственных процессов, местными условиями. В то же время в ведущих отраслях промышленности Урала, в том числе Южного Урала, на крупных предприятиях машиностроения, черной металлургии средняя зарплата превышала общесоюзный уровень.

За годы второй пятилетки жизненный уровень населения значительно повысился. Этому способствовала отмена в 1935 г. карточной системы на хлеб, муку и крупу, а также снижение в 1937 г. розничных цен на промышленные товары широкого потребления – хлопчатобумажные, шерстяные, льняные ткани, обувь, парфюмерию и другие изделия. Это явилось результатом значительного роста товарной продукции, производимой промышленностью и сельским хозяйством, и увеличения на данной основе оборотов торговли.

Товарооборот развивался из года в год более быстрыми темпами. Так, в Оренбургской области розничный товарооборот в 1935 г. составлял 490,5 млн рублей, в 1937 г. – 760 млн рублей, 1940 г. – 1043 млн. рублей, или увеличился в 2,1 раза. Если по стране среднегодовой темп прироста составлял 5,3%, то есть был почти в 2 раза ниже, чем намечалось планом третьей пятилетки, то по Уралу прирост соответствовал плановым заданиям.

В 1940 г. соотношение продовольственных и непродовольственных товаров в общем объеме товарооборота государственной и кооперативной торговли Оренбургской области составляло соответственно 64 и 36 % [6. Л. 68; 7. С. 2; 8. С.161; 9. С.116].

Еще больший рост в 30-х годах давал оборот общественного питания. За период с 1936 по 1939 гг. оборот общественного питания возрос: в Оренбургской области в 5,4 раза, в Челябинской области в 1,6 раза [10. Л.371; 11. С.3; 12. С.175; 13. С. 48].

Организация широкого общественного питания преследовала во второй половине 30-х годов цель более полного удовлетворения потребностей населения и в первую очередь рабочих и служащих городов и промышленных предприятий. С каждым годом росла сеть предприятий общественного питания. За период с 1937 по 1940 гг. в Башкирской АССР она увеличилась в 1,9 раза, в Оренбургской – в 1,8 раза, в Челябинской – в 1,2 раза [13. С.45; 14. Л.45; 15. С.133; 16. С. 450; 17. С. 299].

Без развития торговой сети нельзя было осуществить развивающийся товарооборот, однако торговая сеть тоже не отставала от товарооборота. Если в 1935 г. в Оренбургской области действовало всего торговых точек 2670, в том числе магазинов 2290, в 1938 г. соответственно — 3090 и 2515, то в 1940 г. — 3603 и 3042 [8. С.169; 17. С.296; 18. Л.67]. Кроме того, в летнее время разворачивалась большая сеть ларьков и киосков как в городах, так и в сельской местности, которые являлись дополнительной товаропроводящей сетью, наиболее приспособленной к обслуживанию нужд населения.

Подъем материального благосостояния и покупательной способности колхозников региона выразился в увеличении розничного товарооборота на селе. Колхозники покупали хорошую обувь и одежду городского типа, мебель, музыкальные инструменты. В обиход деревни вошли предметы, считавшиеся ранее сугубо городскими: часы, радиоприемники, велосипеды, патефоны, фотоаппараты. По неполным данным за 1938 г. колхозники Башкирии купили 2626 велосипедов, 1320 швейных машин, 2105 патефонов. В семьях колхозников Оренбургской области в среднем на 100 человек в 1940 г. было приобретено 432,6 м. тканей, 27,2 пары кожаной, 106 — резиновой и 30,9 — валяной обуви, 83,4 куска хозяйственного и 57,2 — туалетного мыла, 290,7 л керосина [19. С. 61]. Для развертывания колхозной торговли большое значение имело проведение ярмарок и предпраздничных товаров.

Наглядным примером неуклонного роста материального благосостояния труженников являлся рост вкладов в сберкассы, в Башкирской АССР — за 6 лет с 1932 — 1937 гг. вклады возросли в 5,4 раза. Подобная тенденция наблюдалась и в Оренбургской области. Сумма вкладов возросла с 11 млн руб. в 1934 г. и 17,7 млн в 1937 г. до 30,7 млн руб. в 1939 г., то есть в 2,8 раза. В 1936 г. средняя сумма сбережений у каждого вкладчика Оренбурга составляла 285 руб., а через год она дошла уже до 345 руб. Отдельные группы трудящихся, как например железнодорожники, имели в среднем 930 руб. на одного вкладчика [7. С.2; 20. С. 21; 21. С. 362; 22. С. 4].

В повышении жизненного уровня населения важное значение имели жилищное строительство, благоустройство и развитие городского хозяйства.

Общая сумма вложений в коммунальное хозяйство за период с 1934 по 1937 годы увеличилась в Челябинской области в 3,7 раза, в Башкирской АССР в 2,7 раза. В Чкаловской области с 1935 по 1937 гг. — в 3,6 раза [23. Л.45].

Улучшение быта и повышение уровня жизни населения связаны, в первую очередь, с решением жилищной программы — одной из наиболее острых социальных задач.

Вся жилищная площадь г. Чкалова в 1940 г. составила 340,9 тыс. м² против 280,9 тыс. м² в 1937 г., в г. Уфе соответственно — 533 и 480,2 тыс. м², в г. Челябинске — 720,8 и 610,3 тыс. м² [24. Л.5,66,82].

Однако темпы строительства жилья намного отставали от роста населения, вызванного интенсивным развитием промышленности. Проблема строительства жилья осложнялась отсутствием графика работ, нехваткой рабочей силы, слабостью стройиндустрии, низким уровнем механизации работ, необеспеченностью строек материалами. Все это вело к тому, что капиталовложения, выделяемые на жилищное строительство, не осваивались полностью, не выполнялись планы ввода жилья.

Возник большой разрыв между промышленным и жилищным строительством. В городах строительство жилья не успевало за ростом населения. Если в 1932 г. обеспеченность жилплощадью в среднем по городам Оренбургской об-

ласти составляла $4,3 \text{ м}^2$, то начиная со второй половины 30-х годов с каждым годом она стала снижаться и составила – $4,1 \text{ м}^2$ в 1937 г. и $3,9 \text{ м}^2$ в 1938 г. на одного человека [25. Л.18; 26. С. 14].

Одним из важнейших показателей материального благосостояния трудящихся в предвоенные годы являлось обеспечение их коммунальными услугами.

К числу наиболее важных коммунально-бытовых вопросов относилось отопление жилищ. В условиях Южного Урала отопительный сезон длится более полугода. Основным видом отопления было печное, а топливом служили дрова, уголь, торф. Центральное отопление в г. Оренбурге и Уфе было развито слабо. Всего к 1940 г. в г. Чкалове отапливалось $41,7$ тыс. м^2 жилья, что составляло $12,9 \%$ ко всей жилой площади, в г.Уфе – соответственно – $61,8$ тыс. м^2 и $15,3 \%$. Городское население покупало топливо на рынке, сельские жители заготавливали дрова самостоятельно. Гораздо лучше обстояло дело в г. Челябинске, где отапливалось 305 тыс. м^2 – $57,8 \%$ всей жилой площади [27. Л.6,67,83].

В городских жилфондах электроосвещение было главенствующей из статей благоустройства. Но городские электросети обслуживали далеко не весь объем жилых построек. Так, в г. Чкалове на 1 января 1940 г. имели электрическое освещение лишь 6657 домов или $39,8\%$ [28. Л.71,88]. Также в области оставалось много неэлектрифицированного жилья, оно освещалось керосиновыми лампами. Обеспеченность керосином имела особую сложность в деревне. Основная масса сельских жителей с наступлением темноты ложилась спать. Если же приходилось покупать или выменивать керосин, обходилось это дорого.

Канализация, водоснабжение, бани, прачечные в 30-х годах имелись только в крупных городах Южного Урала, таких как Оренбург, Челябинск, Златоуст, Магнитогорск, Троицк, Уфа, однако они не отвечали техническим требованиям. В городах и рабочих поселках немало проблем создавали системы водоснабжения и канализации. Питьевая вода поступала через разборные колонки, водопроводы и путем подвозки. Водоснабжение населения шло с перебоями, водопроводная система часто выходила из строя, а на их ремонт не хватало средств. Качество питьевой воды было невысоким. Рост присоединенных домов к водопроводу за 1934 – 1936 гг. по Южному Уралу был весьма незначительным: Челябинской области в 1,4 раза, Оренбургской области и Башкирской АССР – в 1,2 раза [29]. Общая протяженность линии канализации постепенно увеличивалась. За период с 1934 по 1940 гг. в Оренбургской области с $30,7$ км до 34 км (в 1,1 раза), в Челябинской области соответственно – с $18,9$ до $42,8$ (в 2,2 раза) [30. Л. 14].

Низкий уровень благоустройства жилья делал особенно значимыми услуги, оказываемые населению коммунально-бытовыми предприятиями. Важную роль играло банно-прачечное хозяйство. К началу войны эта система не отличалась развитостью ни в количественном отношении, ни в пропускной способности. В 1934 г. по городам Оренбургской области на 1 человека получалось только $3,8$ помывок, а в 1936 г. – $6,7$ помывок в год, что было явно недостаточным [31].

В связи с малочисленностью прачечных количество пропущенного белья в сутки было невелико. Прачечные почти не обслуживали бытовые нужды населения, так как сами с трудом справлялись с потребностями лечебных учреждений и гостиниц. В целом постепенно пропускная способность прачечных увеличивалась с 1934 по 1940 гг. в Оренбургской области в 1,4 раза (с 525 до 1211 кг сухого белья в одну смену), в Челябинской – 9,4 раза (с 470 до 5112 кг) [32].

Серьезную проблему в условиях перенаселенных и неблагоустроенных промышленных районов областей представляло поддержание санитарной чистоты. Справиться с этой задачей коммунальные службы очистки и ассенизации не

могли, объем выполняемой ими работы сокращался. Пришлось применять метод привлечения населения через воскресники, месячники санитарной очистки.

Таким образом, индустриализация страны и преобразования сельского хозяйства создали основу для улучшения материального положения населения региона. Повышение материального благосостояния проявлялось как в увеличении платежной способности, так и в улучшении качественного состава пищи, росте потребления наиболее ценных и дорогих продуктов. Все это привело к росту товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая и общественное питание. Переход к развернутой торговле и снижение в результате этого цен на колхозном рынке создали благоприятные условия для увеличения народного потребления.

Однако в повышении жизненного уровня населения меньшую роль государство отводило на развитие коммунально-бытового обслуживания. Несмотря на увеличение с каждым годом бюджетных ассигнований, темпы роста строительства жилья были низкими. Система отопления, водоснабжения и канализации действовала только в городах. Заготовкой топлива большинство населения занималось самостоятельно. Хотя в конце 30-х годов увеличилось количество бань, банно-прачечное хозяйство было слабо развитым, поэтому оно не справлялось с тем объемом работ, который выпадал на ее долю.

Несмотря на ряд нерешенных проблем, государство в предвоенные годы достигло успеха в оказании помощи населению по повышению его материального благосостояния.

Библиографический список

1. Майер, В. Ф. Повышение народного благосостояния в СССР / В.Ф. Майер; Науч.-метод. совет по пропаганде экон. знаний. — М.: Знание, 1972. — 41 с.
2. Итого выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. — М.: Госпланиздат. 1939. — 157 с.
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 3. Д. 451. Л. 1-2.
4. Очерки истории СССР (1917-1941) / А.С. Дремов, Д.М. Забродин, И.Ф. Кондрашев [и др.]; под общей ред. Д.М. Забродина. — М.: Высшая школа, 1975. — 336 с.
5. Айрепатов, В.Г. Подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся Урала в годы третьей пятилетки. (1937 — июнь 1941) / В.Г. Айрепатов // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937 — 1975): межвуз. сб. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Свердловск, 1981.
6. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 846. Оп. 1. Д. 60.
7. Чепигус, М. Пять лет Чкаловской области / Михаил Чепигус // Чкаловская коммуна. — 1939. — 8 декабря.
8. Оренбургская область за 25 лет: стат. сб. — Оренбург: Кн. изд-во, 1960. — 203с.
9. Народное хозяйство Чкаловской области: Стат. сб. — Чкалов: Кн. изд-во, 1957. — 139 с.
10. ГАОО. Ф. 846. Оп. 2. Д. 96.
11. Петров, Е. Народное хозяйство области в 1939 году и перспектива его развития в 1940 году / Евгений Петров // Чкаловская коммуна. — 1940. — 1 января.
12. Челябинская область, 1917-1945: сб. док. и материалов. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1998. — 302 с.

13. Челябинская область (краткий статистико-экономический справочник). – Челябинск: Челябинский рабочий, 1941. – 72 с.
14. Центральный государственный исторический архив республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. 804. Оп. 2. Д. 880.
15. Народное хозяйство Башкирской АССР за 60 лет: стат. сб. – Уфа: Башкнигиздат, 1979. – 176 с.
16. Народное хозяйство РСФСР в 1959 г.: стат. ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. – 600 с.
17. Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. – М.: Госстатиздат, 1957. – 372 с.
18. ГАОО. Ф. 846. Оп. 1. Д. 60.
19. Корнилов, Г.Е. Рост материального благосостояния колхозного крестьянства Урала накануне Великой Отечественной войны (1938 – 1941 гг.) / Г.Е. Корнилов // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917 – 1985 гг.): сб. науч. тр. / АН СССР, Урал. отд-ние. – Свердловск, 1988.
20. Чкаловская область в третьей пятилетке. – Чкалов: Областное изд-во, 1939. – 74 с.
21. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2: Советский период / под ред. В.П. Иванкова [и др.] – Уфа: Башкнигиздат, 1966. – 643 с.
22. Тамбовцев, И. Растет зажиточность трудящихся / Иван Тамбовцев // Оренбургская коммуна. – 1938. – 25 января.
23. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 304. Оп. 1. Д. 1230.
24. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 14. Д. 953.
25. ГАОО. Ф. 941. Оп. 3. Д. 16. Л. 9.; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 2. Д. 412.
26. Оренбургская область: Статистико-экономический справочник 1935 года. – Оренбург, 1935. – 76 с.
27. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 14. Д. 953.
28. ГАОО. Ф. Р- 941. Оп. 3. Д. 3.
29. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 28. Д. 56. Л. 24; Д. 190. Л. 88-90, 92-94; ГАОО. Ф.Р- 941. Оп. 3. Д. 3. Л. 69; ЦГИА РБ. Ф. 937. Оп. 7. Д. 3. Л. 191.
30. ГАРФ. Ф. Р- 374. Оп. 28. Д. 56.
31. ГАОО. Ф. Р- 846. Оп. 1. Д. 416. Л. 23; Оп. 2. Д. 53. Л. 14.
32. ГАРФ. Ф. Р- 374. Оп. 28. Д. 56. Л. 5; Ф. 314. Оп. 1. Д. 2476. Л. 3.

L.A. Leonteva

LIVING STANDARD CONDITIONS OF THE SOUTH URAL POPULATION IN THE 30-S OF THE 20-TH CENTURY

The 30-s of the 20-th century are the time of fundamental socio-economic and political reformations in our country. The Soviet government took measures to improve living conditions of Soviet people. The level of the common wealth on the South Ural was raised due to those measures.

Key words: standard of life, national income, standard of well-being, accomplishment, municipal economy, South Ural.